

18+

Михаил Максимов

Пишущая машинка

Рассказы

Михаил Сергеевич Максимов

Пишущая машинка. Рассказы

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=70975465

ISBN 9785006437517

Аннотация

НЕЗАКОННОЕ ПОТРЕБЛЕНИЕ НАРКОТИЧЕСКИХ СРЕДСТВ, ПСИХОТРОПНЫХ ВЕЩЕСТВ, ИХ АНАЛОГОВ ПРИЧИНЯЕТ ВРЕД ЗДОРОВЬЮ, ИХ НЕЗАКОННЫЙ ОБОРОТ ЗАПРЕЩЕН И ВЛЕЧЕТ УСТАНОВЛЕННУЮ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВОМ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ. Данный сборник создавался при использовании печатной машинки. Только автор не разобрался, кто кого использовал. Предлагает разобраться в этом читателя.

Содержание

Пишущая машинка – раз	5
Побочный эффект	5
Поход за луной	10
Бессонница	12
Звонок	13
Два дикаря у дороги	17
Штампы морские	18
Когда исчезли домашние животные	21
Чужак	24
Шнобелевская премия	28
Читательский билет	33
Утонченные тонкости	36
Пончик	38
Почерк	41
Конец ознакомительного фрагмента.	43

Пишущая машинка Рассказы

**Михаил Сергеевич
Максимов**

© Михаил Сергеевич Максимов, 2024

ISBN 978-5-0064-3751-7

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero
Шрифты предоставлены компанией «ПараТайп»

© Михаил Максимо

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Пишущая машинка – раз

Побочный эффект

Во всем виноват дворник. Пал Палыч или как его там. Однозначно он. Вчера днем температура плюсовая, снег подтаял, а ночью прихватило морозом и пожалуйста. Возле подъезда покатушки. И я когда выходил утром на работу покатился и как рухнул своим и до этого округлым лицом вниз. Плашмя. Вспомнил, это получается ещё и Оксанка, жена моя виновата. Вечно мою обувь засунет куда-то, вот говорил, там, где оставил ботинки там пусть и лежат. А она все равно по-своему сделает. Я свои форменные ботинки не нашел, обул обычные. А они скользят похлеще коньков. Так вот, лицом упал на пяточок возле подъезда, так что нос в бок уехал, кровь хлещет, я матерюсь. Вот такое начало дня етить его за ногу. Кое как снегом умыл это дело, кровь остановилась, нос на место вернул, но боль дикая и побежал на работу. Аккуратно побежал, чтобы ещё раз не упасть. Работал я охранником в школе. Работа не пыльная, но ответственная – то детишек разнять, если дерутся, то не пустить кого-нибудь, если сильно посторонний. Работа как работа.

Сегодня пришел, переделся и сел за свой пост. Рукой лицо думаю – опухло, и в носу такая пульсирующая боль. А де-

тишки как начали в школу заходить, почему-то вместо привычного: здравствуйте дядь Женя – шугаются и пробегают мимо. Ну думаю рожа у меня та ещё. Учителя тоже косятся неловко, а трудовик подошёл и такой:

– Жень, а чего с лицом то? К врачу тебе надо.

Хотел ему сказать это тебе к врачу надо, который от алкоголизма лечит. Но подумал, ему уже никто не поможет и ответил:

– Упал я, чего? Сильно разбарабанило?

– А ты в зеркало посмотри. -ответил трудовик.

Глянул на себя и ахнул. На меня из отражения смотрело лицо бомжа, но никак непорядочного человека. Причем бомжа после драки и недельной пьянки. Ого себе думаю, так точно к доктору надо. Позвонил сменщику, чтоб за меня поработал, а сам в больницу. В регистратуре паспорт попросили для записи, и такие противным голосом:

– А документы ваши хоть?

Говорю конечно мои, упал говорю, не видите, что ли то лицо испорченное. Кое как выписали талон и отправили к доктору. Там мне снимок сделали и говорят мол кость какая-то куда-то сместилась, нос криво от этого. Я им, а чего не больно почти? А они мне это у вас состояние шока. Таблеток дали и мазью намазали. А самый главный, кто по лицам у них – говорит ложится срочно на операцию надо, пластику лица делать будем, иначе хуже станет. Все исправлять надо. Ну я дураки согласился. Привык верить людям, кто в фор-

ме или там в профессиональной одежде. Не зря же им халаты белые выдали, значит разбираются в чем-то. Я вот тоже в форме на работе хожу, во многом шарю. Прооперировали меня, бинтами намотали как мумию и на больничный отправили домой. Сказали повязку через неделю снять аккуратно и на прием повторный. Оксанка дома офигела конечно. Ещё такая:

– А точно это ты Женя? Или может мошенник какой залез в бинты?

Я ей:

– Ты мои ботинки на хрена убрала опять куда-то.

А она:

– Точно мой. Ботинки разбрасывает по всему дому, спотыкаясь хожу. В общем неделю провалялся дома, на крайний день утром проснулся, бинты аккуратно снял и офигел не то конечно слово. Но вдруг дети читают это. В отражении теперь на меня смотрел какой-то мужчина, моложе меня, красивей и даже выражение лица добрее. Он ещё смотрит главное и подмигивает. Ну я, конечно, подмигиваю, но факт есть факт. Лицо совершенно не мое. Проверил на всякий случай тело, живот, вроде мое. Пальца на руках – те же сосиски. Есть захотелось, иду завтракать и кричу:

– Оксанка, смотри чего с лицом случилось.

Жена зашла на кухню и чуть не рухнула на пол. А я значит, этим лицом новым уже сосиску точку и причмокиваю. Видишь, красавец какой теперь.

А она вдруг как закричит:

– Памагите!!! Памагите!

Причем вот так именно, через «А». И побежала полицию вызывать. Ну думаю, надо в больницу бежать, да врачам морду бить, чтобы мою морду исправили. Вот такой взаимозачёт – кровь за кровь, морда за морду. В этот раз в нормальных ботинках вышел на улицу, не успела жена спрятать, пока полицию вызывала. В больнице, в регистратуре паспорт опять попросили, и такие, но уже ласково:

– А ваши документами молодой человек где? У вас тут дедушка какой-то в паспорте. Думаю, на те, приехали. А потом посмотрели на меня внимательней.

– Хотя такому молодцу, итак, талон дадим.

И подмигнули. Лицо мое в ответ тоже предательски подмигнуло. К доктору залетаю и за портки халата белого беру.

– Я вам доверился, а вы значит так со мной?

– Успокойтесь, успокойтесь, а вы кто вообще?

Пришлось напомнить о себе, в живот легонько ударив. Сразу вспомнил. А он это такой побочный эффект говорит. А я ему какой побочный эффект, где моё старое лицо? И ещё раз его легонько ударил, уже в правый бок. А он нету старого, теперь только новое. Плюнул я на него, пнул ещё напоследок и на работу пошёл. Думаю, пусть жена пока успокоится. Может остынет. В школе подумали, что нового охранника взяли, я не стал переубеждать никого. Тем более директриса зарплату повысила и на чай с пирожками пригласила. Я

не согласился конечно, жену все-таки люблю. Сам, кстати, привыкать начал. Вроде и в отражении уже я, другой немного, но все-таки я. Домой вернулся, на пороге Оксана стоит, заплаканная. Говорит:

– Прости меня, дурочка, в полиции все проверили, отпечатки даже твои. Оказывается, это действительно ты.

Я ей:

– Я конечно же! Кто ещё. С лицом говорю побочный эффект, мне доктор сказал. Поцеловал ее, обулся и аккуратно ботинки на полочку поставил.

Поход за луной

Вышли за полночь. Всю дорогу молчали.

Молчали, когда нависали над водопадом, меж острых скал.

Молчали на привале, в чаще полной ночных зверей, с желтыми глазами.

Молча, один перевязывал ногу другому, после пореза о ядовитый цветок.

Молча, один нёс другого, забросив на плечи.

Час от часу не легче.

До рассвета пара часов, луна чем ближе, тем дальше.

Склон горы сужался, подводя к обрыву, в том месте, где можно коснуться луны.

Первый, который сильнее, достал нож и осторожно, бережно вырезал глаза у второго, кого нёс (тот молчал). Положил их в левую ладонь.

Вырезал глаза у себя и немного вздрогнув, погрузился во тьму, но тоже молчал.

Наощупь дотянулся до луны, все четыре глаза подарив.

Луна приняла дары, поглотив их.

Наступил рассвет. Двое молчащих уснули и проспали до следующей ночи.

Луна пришла и двое молчащих прозрели. Теперь они видели всё, что могла видеть луна. Весь мир на этой тёмной

стороне Земли.

Двое молчали и улыбались, тонули в красоте ночного мира.

Их поход за луной закончился, а новая ночная жизнь только началась.

Бессонница

Солнце отбрасывает световой хвост и превращается в желтую ящерицу: бесхвостую, с глупо-выпученными глазами. А дальше закатывается за горизонт, прячется, чтобы к утру отрастить хвост заново.

А луна не выделяется – скорлупа вон вся в трещинах. Когда луну снесла звездная птица, то своей могучей лапой случайно повредила поверхность. И вот это яйцо на небе висит, то и дело потрескивая. Птенец внутри проламывает скорлупу и та исчезает, чернеет. То слева, то справа. Год за годом...

Все эти ящерицы, птицы и яйца мне надоели. Я сижу на пике самой высокой горы и каждый раз, как их вижу, плююсь во все стороны. Бывало, как плюну, а у склона появится озеро.

Болтаю ногами – дуют ветра. Кашляю – дрожит земля. Любые мои действия неустанно привносят что-то новое, страшное или прекрасное.

Очень хочется спать, вечная бессонница. Но знаю, день, когда я засну, будет последним для мира.

Вот и сижу, плююсь на небо, считаю звездных птиц и жду, когда наконец из яйца вылупится птенец. Или ящерица перестанет, как дура, отбрасывать свои золотые хвосты.

Звонок

(позвонили около обеда, неизвестный номер. Обычно не отвечаю на такие звонки, но тут на автомате принял вызов)

– Здравствуйте, Алексей Степанович?

– Да, я слушаю.

– Вам позвонили из банка Южный, старший специалист по защите данных Васнецов Леонид Аркадьевич. Алексей Степанович, скажите, вы совершали в течении последних двух часов какие-либо транзакция с вашего счёта?

– Секундочку, как еще раз вас зовут?

– Старший специалист по защите данных, Ямукович Леонид Аркадьевич...

– Леонид Аркадьевич, сектор приз на барабане! Знаю я вас, мошенников. Названиваете кому попало...

– Алексей Степанович, ещё раз обращаю ваше внимание, я звоню из банка Южный, с вашего счёта пытаются похитить денежные средства. В ваших же интересах оставить шутки, если не хотите пострадать от действий мошенников, которые пытаются получить доступ к вашему счёту.

– А как вы докажете, что вы из банка?

– Предлагаю поступить следующим образом, я сейчас переведу вас на директора департамента, чтобы вы убедились в правдивости моих слов. Не кладите трубку, пожалуйста.

(заиграла музыка, Боб Марли, дон твори, би хепи, ту ту тутутут тутутутудуду. Мне стало любопытно, видел на ютубе не раз ролики с такими звонками. Включил запись на телефоне)

– Добрый день. Алексей Степанович?

– Да, я слушаю вас. Директор департамента.

– Да, совершенно верно. Я директор департамента по защите данных банка Южный – Кутин Владимир Владимирович. С вами уже говорил Леонид Аркадьевич, к вашему счёту пытаются получить доступ третьи лица для перевода ваших денежных средств на сторонние счета. Нам нужно пройти авторизацию для смены логина и пароля, для...

– Простите, что перебиваю вас, Владимир Владимирович. Думаю, что у вас как у директора департамента, есть более важные дела, чем со мной разговаривать.

– Что вы, нам важен каждый клиент. Леонид Аркадьевич, заметил, что у вас были сомнения. Я готов подтвердить свои полномочия. Я могу назвать вашу дату рождения, паспортные данные для подтверждения.

– Со всем уважением, Владимир Владимирович, сейчас эти данные во всех интернетах можно найти. Вам и Леониду Аркадьевичу предлагаю прекращать обманывать людей. Совесть, то есть у вас или нет? Ладно я, а пенсионеры вам последние деньги отдают, не стыдно? А?

(на том конце провода вздохнули)

– Алексей Степанович, предлагаю поступить следующим

образом. Я сейчас переведу звонок на генерального директора банка Южный и он...

– Стойте! А может сразу на самого главного переведете? Кто-то же есть над генеральным директором? А? Самого главного давайте мне, кто вами аферистами руководит?

(молчание, пауза, перешептывание)

– Алексей Степанович, пусть будет, по-вашему. Перевожу звонок на самого ГЛАВНОГО.

(заиграла музыка, что-то из классики)

– Да, я слушаю.

– Это я вас слушаю! Я просил самого ГЛАВНОГО в вашей конторе.

– Ааааа, Алексей Степанович! Здравствуйте. Я действительно самый главный. Только можете запись разговора выключить, не люблю лишний раз светиться.

– Откуда вы знаете? Кто вы? Представьтесь?

– Запись выключи, Леша.

(это уже ни в какие ворота конечно, но ладно, выключу)

– Я сын ётуна Фарбаути и Лаувейи. Можешь называть меня Локи. Я самый главный. Леша, я всё про тебя знаю. И про твою любовницу, и про внебрачного сына. И про твои офшоры на Кайманах. И прото, как ты отмывал деньги с подрядчиков по гос заказам. И даже, что у тебя в гараже схрон на несколько миллионов долларов. На всякого хитреца всегда есть кто-то хитрее. Тем более я бог хитрости и коварства.

– Что за... кто вы? Что происходит?

– Слышал последнее слово? Коварства. Не люблю, когда кто-то думает, что хитрее всех. Тебе сейчас придет смс с кодом для смены логина и пароля всех твоих счетов. Пришла?

(телефон булькнул смс-кой)

– Я не слышу? Пришла?

– Да, пришла.

– Так вот Лёша. Сейчас ты мне продиктуешь шесть цифр. А если этого не сделаешь, то завтра за тобой придут мои послушники с корочками, погонями и человеческими полномочиями. А то мне становится уже скучно. Диктуй!

– Пять два ноль семь восемь три.

– Вот и молодец! Видишь, как просто. А теперь ты выключишь телефон и пойдешь поспать, например. На пару часов. А когда проснёшься будешь совершенно другим человеком. Другим в том смысле, что у тебя ничего не будет. А если когда-нибудь ты ещё раз задумаешь пакость, то знай – я позволю. И это будет последний звонок в твоей глупой человеческой жизни. Договорились?

– Дд..да.

– Спасибо, ваш звонок был важен. Оцените уровень обслуживания в нашем банке. Нажмите цифру от одного до пяти.

(нажал пять и отправился спать, от греха подальше)

Два дикаря у дороги

И рассуждать-то о чём? Стоят и стоят. Несколько десятилетий, а может и сто лет. Каменные, морды довольные.

Штампы морские

У моряков куча баек, то про морского чёрта, то про русалок, таскающих людей под воду, то и вовсе про огромного змия, который может поглотить целый корабль. У моряков огромные усы, иногда борода и обязательно хитрый прищур. Они курят дешёвый табак и любят напиваться вдрабадан. Смуглая кожа, потертые, но крепкие штаны синего цвета и легкая хромота на левую ногу (именно на левую, не удивляйтесь, откуда такая точность, просто глаза закройте и сами увидите).

– Тысяча чертей мне в спину!

– Семь футов на север, салага!

– Швартуемся к земноводным крысам!

Именно так, со мной и заговорил моряк. Есть только одно «но» (оно в кавычках и состоит из двух букв и если это покажется штампом, то значит вы плохо прочитали описание моряка). Итак, есть одно «но», этот моряк вышел из картины., пока я пил чай на кухне. Картина размером двадцать на двадцать, а моряк вполне себе обычного размера и пьяный.

– Пьем чаёк, Михаил Сергеевич? – заметил он и довольно рыгнул. Нарочно и довольно.

– Допустим, что и так.

– А нет ли у вас для старого пирата, ой. Моряка, а не пирата, чего-нибудь погорячее? – икнул и продолжил моряк (хо-

тя я начал подозревать, что он ещё и пират).

– Могу ещё раз чайник вскипятить...

Моряк-пират плюнул на пол, достал из кармана трубку и пока забивал её табаком, сел напротив за кухонный стол.

«Надо было выкинуть этот чай, так и знал, что не может нормальный чай так пахнуть, вот из картин люди вылезают, дальше что? Холодильник превратится в пони и начнет танцевать?» - пролетело у меня в голове.

– Ненавижу пони. – сказал моряк-пират-человек-из-картины и выдохнул вонючий дым из трубки. – Из-за этой мелкой сучки, однажды, чуть не погиб мой боцман, когда мы были на Пиренеях. Хочешь расскажу? Забавнейшая история.

– А давайте я вам расскажу, «уважаемый». – добавил я «уважаемый» и тоже в кавычках, чтобы вас не расстраивать. Всё-таки уважаю вас. – Расскажу от том, как вас не существует. И о том, что мне нужно срочно к врачу.

Моряк-пират-человек-из-картины-«уважаемый» хмыкнул, закатал рукав и показал татуировку в форме креста.

– Я и сам врачевать могу. Только ненавижу опарышей и когда гниль из ран течёт.

Я закрыл глаза, сильно. Открыл – моряк был на месте, только чуть расплывчатей. Закрыл ещё раз, подождал, открыл – моряка не было. Вылил чай в раковину и отправил в мусорку весь пакет нового чая.

– Любимая! – крикнул жене. —Этот новый пуэр, кажется

испорчен.

– Я знаю, мы тут мило беседуем с тумбочкой-елизаветой-королевой-английской. Я думаю, надо чай выкинуть.

– Уже!

– Спасибо, и принеси русско-английский словарь. Я не разбираю её акцент.

Когда исчезли домашние животные

– Куда запропастился этот бродяга? Уже весь дом облазила, а его нет нигде. Зараза.

Наталья Степановна вообще-то очень любила своего кота. И даже когда ругалась на него делала это скорее из-за привычки на кого-нибудь поругаться. На правительство, на яму возле дороги, на продавщицу хабалку. Хоть её было уже глубоко за шестьдесят, женщиной она боевой осталась – крупная, высокая, с белоснежными кудрями, могла дать фору любой сорокалетней. Силы и здоровье позволяли ей одной содержать частный дом, огород, пару свиней и козу. Настроение сегодня у Натальи Степановны не задалось с ночи. На улице что-то гудело и пару раз вспышками озаряло окна, а как Наталья Степановна вставала и подходила посмотреть на это безобразие, то всё резко прекращалось. Поэтому, когда утром она не обнаружила рыжего матерого кота Чуйку, настроение испортилось окончательно.

– Етить-колотить! Где мои поросята? А где моя козочка? Украли! Украли.

В сарае животных не было и даже замок висел на месте нетронутым. Наталья Степановна побежала в дом, схватила телефон, чтобы вызвать участкового, но линия была занята. Даже спустя полчаса не удалось дозвониться. Накапав валерьянки, она уселась на диван и включила телевизор.

– Власти стараются решить проблему, как можно оперативно, но пока так и нет официальной версии куда исчезли все домашние животные. Ученые связывают...

Щелк пультом.

...так, например, жители Индии готовятся к концу света, так как помимо коров, пропали и лошади, и собаки, и кошки, и вообще все животные, когда-либо прирученные человеком. Дикие животные по-прежнему на месте...

Пощелкав пультом ещё некоторое время, Наталья Степановна поняла, что в полицию звонить бесполезно, так и звонить кому-то в принципе бессмысленно. Заменяв стакан с валерьянкой на домашнюю виноградную настойку, хозяйка дома прилегла на диван

– Всё из-за американцев и их озоновых дыр окоянных. Понаделали их в небе, вот их всех и засосало туда. – сделала вывод Наталья Степановна, хотя сама и не поверила в него ни капельки.

Тем временем в мире творился полный хаос. Власти собирали бесконечные круглые столы и ломали головы, над тем, как увеличить посевы сои и чем кормить население. Население устраивало пикеты и демонстрации, обвиняя власти, пришельцев и террористов. Демонстрации превращались в массовые беспорядки, а Наталья Степановна в отчаянье звала:

– Чуйка! Чуйка... рыжий мой котейка. Чуйка...

В доме что-то загудело, свет начал моргать и на шкафу

кто-то недовольно засопел.

– Чуйка! – позвала Наталья Степановна.

С антресолей показалась рыжая мордочка, кот потянулся и спрыгнул к хозяйке на колени. Наталья Степановна даже заплакала, пока гладила кота.

Да и во всем мире котов и кошек подхватывали на руке, гладили и кормили, пели им радостные песни. Ведь они все вернулись. Правда, другие животные так и не появились. И в течение нескольких лет домашним кошкам будут строить памятники, дворцы, иногда пирамиды. Им будут поклоняться, их будут любить и превозносить. А ещё их будут слушать, любое решение теперь должно быть с согласия усарых и пушистых: Раз – Мяу – то принято, Два Мяу – отклонено. Это будет совсем скоро, но, а пока:

– Кушай Чуйка, кушай. Оголодал бедный. Ещё сметанки положу тебе, только не пропадай никуда больше. – приговаривала Наталья Степановна, поглаживая кота.

А Чуйка или как его звали истинным именем Августин Третий Сын Роксаны Короткохвостой, кушал и мыслями был совсем далеко. Наконец-то их план сработал, наконец-то их ученые смогли переместить всех этих неугодных животных и дать новый статус всем домашним кошачьим на всей планете. И это ещё только начало. Грядёт эра великих свершений.

Мяу (Один раз).

Чужак

– Расскажите свою историю ещё раз. – попросил доктор или тот, кто им притворялся. Белый халат, очки, седая борода, вкрадчивый голос и немного отстраненный взгляд – таких «врачей» я только на рекламных баннерах видел.

Я глубоко вдохнул, посмотрел на свои руки – все в складках, в сплошной сетке из синюшных вен. Казалось, будто на тонкие кости неумело натянули кожу. Ненавижу это стариковское тело.

– Я, пожалуй, сразу начну с того момента, когда это случилось первый раз. Утром по пути на работу я споткнулся об трамвайные пути и упал. Дальше темнота. Следующее, что я помню – я уже стою в трамвае у окна. Правда, я – уже не я. Теперь я – женщина-кондуктор.

– Как интересно. – с полным безразличием заметил доктор. – А как вы поняли, что вы женщина?

– Вы сейчас серьезно? Я посмотрел вниз и увидел немного тучное женское тело, на груди висела катушка билетов. В отражении окна я видел кудряшки, очки и вполне себе женское лицо. Я несколько раз пробовал закрыть глаза, чтобы снять это безумное наваждение...

– Безумное. – повторил доктор по буквам, записывая себе что-то в блокнот.

– Но это не помогло. Я закричал! В трамвае на меня все

повернулись. А потом какая-то бабка начала тыкать в меня локтем, мол, наркоманка, обилечивай меня. Я в панике бросился к дверям, в новом теле было трудно передвигаться, и в момент, когда двери открылись – я просто выпал на улицу, погрузившись снова в темноту. И когда открыл глаза, я уже стоял на земле. Стоял на четырех лапах!

Первый раз за весь рассказ, брови у доктора удивленно поднялись вверх. Потом он громко чихнул и удивление, вместе с чихом растворилось в воздухе.

– Будьте здоровы. – очень неискренне пожелал я.

– Спасибо. И вам... того же.

Я заметил, как парик «доктора» съехал в сторону. Он сделал вид, что всё так и должно быть.

– В теле собаки было веселее, чем в остальных. А страха не было вовсе. Чутье вело меня куда-то за торговый центр. Возле мусорных баков запах стал сильнее. Мне захотелось есть. В эти мгновения я вообще не думал о своем обычном теле, о том, что со мной происходит или кто я такой. Всё человеческое отошло на задний план.

– К хвосту? – спросил доктор и улыбнулся. Неприятно так улыбнулся.

– Можно и так сказать. У мусорных баков я встретил бездомного. Меня не покидало ощущение, что мы знакомы. Он погладил меня и в этот же самый момент я оказался в его теле. Жутковато было смотреть на себя «собаку». Пёс настороженно понюхал мои новые руки и побежал, я пустился сле-

дом. У входа в торговый центр я задел молодую пару с ребенком, рухнул на землю. Очнулся уже в теле мальчика, лет пяти.

– Погодите секундочку, мне нужно убедиться, что я правильно понял все эти ваши метаморфозы: мужчина – женщина – собака – ребенок? – спросил доктор.

Всё-таки слушал, козёл.

– Да, всё правильно. Дальше – хуже. В теле мальчика я прожил тридцать лет.

– А вас впредь не беспокоили ваши воспоминания?

– Первое время – постоянно. Но ребенком я плохо удерживал все эти воспоминания. Постепенно они стали размытыми, блеклыми. Чужие люди стали мне настоящими родителями. Я вырос в этой семье, потом закончил университет... женился. И всё было хорошо, пока я одним утром вышел на работу, споткнулся о трамвайные пути... и круг замкнулся. Я оказался в теле старика, вернее в «своем» первом, постаревшем теле. Когда я увидел своё новое отражение в зеркале – я вспомнил всё. И вот я здесь.

– А где вы? – серьезно спросил доктор, постукивая пальцами по столу. Под ногтями была грязь, словно он весь день возился в саду.

– Я здесь! В месте, похожем на кабинет врача. Перед человеком, похожим на доктора. Но вы же вряд ли доктор?

– Нет. Все мы не те, кем являемся. Я не доктор, а вы не старик. – в воздухе повисло неловкое молчание.

– И что же дальше?

– Дальше? – существо достало из кармана смятую бумажку. – Дальше у вас бабочка, камень, пожилая армянская женщина, кит, индонезийский рыбак...

– Стоп. А можно ли все это прекратить? И что это все такое?

Существо улыбнулось своими острыми, как пики зубами:

– Об этом мы поговорим уже на следующем приеме, наше время подошло к концу...

В глазах потемнело. И вот я в саду, такой легкий и прекрасный, парю над цветами.

Шнобелевская премия

Всех лауреатов перед награждением приглашали для короткого интервью. В небольшом кабинете два мягких дивана, стол и, как правило, двое. Но этот раз был особенный. На одном из диванчиков, попивая газировку, находился журналист газеты «Шалости науки» Федора Короткого, в этой газете часто ещё печатали картинки обнаженных нейронных сетей. На втором – известный ученый Иван Петрович Воскресенский, в молодости прославившийся изобретением двигателя, работающего на коровьих газах. В темном углу кабинета был ещё и третий, или правильней сказать было третье, именно «Оно»: двухметровое, бесформенное и являлось результатом последних исследований Воскресенского. Но об этом лучше узнать из текста, приведённого ниже. Далее для упрощения:

ФК: Федор Короткий

ИВ: Иван Воскресенский

О.: Оно

ФК: Иван Петрович, рад наконец-то познакомится лично. И сразу вопрос непосредственно по самой номинации на премии: какой научно-исследовательский путь вы прошли, чтобы оказаться здесь?

ИВ: Путь был тернистый, полон взлетов и падений. Я получил четыре научные степени: по исследованию тонких носовых тел; по физиологии бегемотов, коров и людей; по регенерации коленочных тканей после падения с велосипеда; и, наконец, по жировым отложениям женщин-продащиц после сорока лет. Все эти научные изыскания позволили мне совершить принципиально новый рывок в моей деятельности.

ФК: А как отнеслись к этому прорыву Ваши коллеги из научного мира?

ИВ: Понимаете, научный мир – это мир жесткой конкуренции. Мои, не побоюсь этого слова, завистники, постоянно оказывали давление. Мешали получать гранты на исследования, писали разгромные статьи, клеветали на каждом углу. Один раз даже подбросили мне дохлую кошку в постель. Кстати, эта кошка в последствии тоже оказалась участником моего эксперимента.

О: Мяяяяяяя...

ФК: Это существо... которое вы привели сегодня, распознает слова? Реагирует на слово «кошка»?

ИВ: Отчасти. Окончательные итоги моей работы ещё проявят себя, мы только на полпути. Но предварительные результаты показывают, что субъект моих изысканий имеет ряд потребностей, различает несколько понятий. В том числе и понятие «кошка», хотя на прошедших тестах это было не определено. И даже сегодня «Оно» продолжает меня

удивлять.

О: Мьяяяяяя...

ФК: Раз мы уже так близко подошли к теме номинации на премию, расскажите подробнее о том, какой же практический вопрос вы разрешили?

ИВ: Ещё будучи молодым ученым, я со своими коллегами ходил на рыбалку. И в один из таких дней мы поймали леща. Примерно на три пятьсот. Лещ лежал на берегу, бился всем телом и потом затих. И мы то ли в шутку, то ли по причине высокого градуса медицинского спирта, решили реанимировать леща. Дыхание рот в рот не помогло, прямой массаж сердца тоже, мы даже протянули аккумуляторные клеммы от Жигулей, однако только поджарили его. И тут у меня появилась идея: а что, если добавить в леща живые органы от других лещей? Будет ли он жить, будет ли он тем же лещом или уже совершенно другим? Что если заменить абсолютно все органы кроме мозга и пропустить мощный электрический импульс для реанимации?

ФК: Так вы и получили первые средства для исследований?

ИВ: Совершенно верно. Я подал заявку в министерство наук России, приложил свои черновые записи и фотографии леща. И был услышан! После года исследования промысловых рыб, мы добились многого, в основном ухи, но были уже и полностью реанимированные рыбы, продолжавшие свою жизнь после фактической смерти.

поддержку от государства, будь то изучение плотности молока касаток, влияния длины пальцев мужчин на репродуктивные свойства организма или нано-зарплата бюджетников на радостный блеск в глазах.

«Ведь там, где прежде были границы науки, там её центр».

Читательский билет

Как только стемнело, а на пороге уже Он. Стоит. Прямо на пороге. Дверь уже открыта, и он на пороге. А дверь я заперал.

Так вот.

Он на пороге с открытой книгой в руках. Читает вслух.

Тень такая длинная, до стула дотягивается. Я специально его напротив двери поставил, ждал.

Шляпа дурацкая у него сегодня, соломенная. Просвечивает, а лица не видно.

Вечно приходят и бубнят на пороге. Стоят с книжками. И этот еще...

Не хочу его слушать. Сегодня опять классика, Чехов или ещё дичь какая-то.

Стоит, бубнит. Он.

Я в таких случаях поступаю просто – чай допиваю, кон-

фетку съедаю, а потом подхожу к таким, как Он, и кричу:
«Изыди! Изыди!»

Если не помогает, то добавляю:

– Завтра же сдам все книги обратно!

И важно ухожу.

А эти тогда и исчезают. Читающие.

А если не сдаю книги, то опять приходят. С каждым разом чуть-чуть дальше за порог заступают. И вроде, как и страшно, но, бывает, так одиноко становится дома.

А так не скучно даже. Как стемнеет, так на порогестопит кто-нибудь. Бурчит, читает вслух, требует обратно слово своё печатное. И веселее как-то чай допивать с конфеткой.

Вот всё думаю – не буду ничего сдавать, может, комне рано или поздно зайдет. Посидим, настойку мамину достану.

И холод, что от читающих идёт, развеется под настойку-то мамину.

Как-нибудь попробую. Даже если страшно, нужно пробо-

вать.

Утонченные тонкости

Тонкие длинные пальцы водили то взад, то вперед.

Струны на арфе двигались незаметно, изящно.

В один миг волшебство закончилось, музыка затихла. Исполнитель поклонился и исчез за кулисами.

В зал тут же пошли разговоры:

– Рынки-рынки, акции-акции, бла-бла-бла, бла-бла акции, бла-бла рынки-рынки.

На сцену вынесли стол и стул, затем вышел человек во фраке с большим ножом и сел за стол.

Зрители притихли.

Артист закатил рукав и медленно, грациозно, будто играя на скрипке, начал отрезать ножом себе руку. Капли крови сплетались в узоры невероятной красоты. Белоснежный фрак артиста превратился в полотно Джексона Поллока.

Волшебство закончилось вместе с отрезанной рукой. Ар-

тист неуверенно поклонился и, пошатываясь, исчез за кулисами.

Тишина в зале замерла на несколько секунд, а затем:

– Рынки-рынки, акции-акции, бла-бла-бла, бла-блаакции, бла-бларынки-рынки.

А на сцену уже готовился выйти очередной артист, способный съесть тридцать живых мышей, не поморщившись.

Пончик

– Ты мой пооооончик! Сладкий пооооончик.

– Ой-ой-ой, перестаньте, Владимир Георгиевич...

– Пышный, сочный! Пооооончик, пооооо...

– Хо-хо-хо-хо, Владимир Георгиевич, вы меня смущаете!

– Так бы и откусил кусооооочек! Вот здесь! аааам, ааам...

– Хо-хо-хо-хо, Владимир Георгиевич, мне щекотно, и немного больно... а-а-а...

– Ты мой сладкий пончик, кусь, кусь ещё.

– Перестаньте, нас слышат...

– Никто нас не услышит, все на даче. Рррррр...

– Владимир Георгиевич, вы прямо африканский леффф, но право прекратите кусаться, вы уже мне плечо съели и часть бока...

– А вот и не перестану... это страсть! А я страсть, как люблю пончики и Вас. И Вас, мой поончик. Тебя, мой поончик... кусь...

– Хо-хо-хо-хо, Владимир Георгиевич, от меня уже ничего не осталось. Чуть головы и шеи...

– Ничего, ничего. Я так завелся, мой сладкий поончик. Кусь, кусь. Это чудо! Это любовь! Это жар внутри меня...

– Апрулрлр длпдлватжв... (невнятно)

– Я не понимаю тебя, мой сладкий поончик, повтори...

– Арлолдо ьбввддь... (невнятно и замолкает)

– Мой сладкий поончик, куда ты делась? Где ты? Неужели мир так жесток? Терять такое чудо, когда его только получил. Моё сердце разбито без моего поончика... (плачет). Придется опять давиться пресными булками из столовой, ненавижу их...

(занавес опускается, долго слышны рыдание и всхлипы. Зрители в зале недоумевают, то ли мораль в том, что настоящая любовь / страсть могут быть настолько губительными. То ли в том, что обжорство – это грех. Или в чём-то третьем,

четвертом или пятом. Актрису, кстати, больше никто не видел)

Конец!

Почерк

Из под моего пера не выходило ничего путного уже лет десять.

Ещё бы, если я пишу «из под моего пера» это уже о многом говорит. Пера... бляха офицерская. Тогда, в 1986 году по мне не только сыкухи сохли, но и женщины постарше. Я сам красавчик, метр девяносто, подкаченный, черноволосый, с лицом греческого бога выточенного из камня. Один раз такую фифу цепанул, вся в золоте, шелках, возраст за сорок, но прям вся в соку. Эх. А какие только рестораны я не просиживал своей талантливой задницей. Тогда помню мою книжонку «Растлевающий» на каждом углу можно было купить и до смешного доходило, на каком-то провинциальном вокзале в туалете нашел половину моей рукописи ещё неиспользованной. Горд был ужасно. А чего? Если народ уже через все отверстия впитывает мысли мои, вот оно признание. Потом была «Воющая в темноте», подождите, или «Поющая в темноте», что-то такое, по ней даже сериал сняли, на секундочку, шесть сезонов! После неё я в турне рванул по городам, автографы, книги, гостиницы, фанаты. Я так часто расписывался на своих книгах, что к концу поездки у меня руку свело. Перетрудил сустав. А друзей сколько было... иногда не запоминал имена, но дружил со всеми регулярно, пьянствовал, кутил на полную катушку. Жизнь текла

бурной рекой...

Утром проснулся после очередной попойки, ничего не помню руки в крови, рубашка в крови. В квартире очередного друга. Испугался до чертиков. В соседней комнате возле окна тело, рядом нож. А на диване мой товарищ спит. Олег что ли. Тоже весь в крови. Растолкал его кое-как, спрашиваю: «это ты убил?» Он – «конечно, я. Этот козел меня жидом обзывал весь вечер». Я в ванну, отмылся, рубашку выбросил и валить оттуда. Олега посадили, благо не стал про меня рассказывать, книжки любил мои очень. А я после этого завязал с гулянками и гастролями. Я тоже обзываться умею и не ровен час так на полу оказаться, шторкой прикрытым.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.